

2. Шереметьева, М. А. Статус компьютерных игр в современной культуре / М. А. Шереметьева // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 6. – С. 184–189.

Ванкевич А.А., студент 112 группы
очной формы получения образования
Научный руководитель – Байко А.П.,
старший преподаватель

КАЛАМБУР КАК МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПРИЕМ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

При разработке культурно-досуговых программ (далее – КДП) в качестве средств выразительности широко используются различные приемы языковой игры. Особого внимания заслуживает каламбур (франц. calembour) – игра слов, основанная на столкновении в одном контексте омонимов или различных значений полисеманта. Например: *В школьной столовой мальчик обращается к продавцу: «Мне три вторых». Продавец в ответ: «А корень из минус двух не хочешь?»*. В данном случае комический эффект анекдота возникает за счет «наложения смыслов» омонимичных конструкций – сочетания количественного числительного *три* с существительным *второе* ‘горячее (обычно мясное, рыбное и т. п.) блюдо в обеде, подаваемое после первого (супа, щей и т. п.)’ [1, с. 164] и словесного обозначения дробного числа.

В широком понимании каламбур сближается с таким явлением, как парономазия (паронимическая аттракция, анноминация) – стилистическая фигура, которая состоит в преднамеренном использовании созвучных слов, чаще всего паронимов, что вызывает активную работу мышления и воображения реципиента [5, с. 206–210]. Парономазия строится на звуковом сходстве лексем, придающем высказыванию особую экспрессию. Ср., например: *Объявление в*

газете: *«Почтовое отделение приглашает на работу специалистов в сфере лизинга и маркетинга для наклеивания марок»; Всем дикторам по ночам снится леди Гаага; Почему говорят насморк? Надо говорить носмокр.* Следует отметить, что «эффект обманутого ожидания» может быть основан не только на принципе близости, но и на принципе противопоставленности паронимов.

Суть каламбура заключается в неожиданном объединении двух несовместимых значений в одной графической форме. Российский филолог В. З. Санников выделяет несколько способов его формирования: 1) с помощью многозначности слов (в частности, буквализации метафоры, т. е. понимания ее в прямом смысле); 2) с помощью омонимов различных типов; 3) с помощью сходства в звучании слов или словосочетаний; 4) с помощью псевдосинонимов / псевдоантонимов [6, с. 490–498].

Главная эстетическая цель каламбурных образований как средств усиления выразительности речи – создание комического эффекта или придание повествованию сатирического звучания. Среди причин возникновения комического эффекта исследователи называют следующие: социально-культурный характер «комического» (человеческие недостатки); культура личности (превосходство над кем-либо); момент неожиданности, внезапности; национальная особенность; зависимость от конкретных условий и др. [7]. Создание и понимание комического предполагает частично негативное отношение к объекту смеха и надобность умственных усилий при зарождении и понимании разных моделей комического [3, с. 145–146].

Каламбур, как при создании, так и при восприятии предполагает интенсивный творческий поиск, креативное применение языкового потенциала, а потому создание каламбурных речевых продуктов имеет, на наш взгляд, важное дидактико-методическое значение в процессе подготовки специалиста в сфере социокультурной деятельности. Фокусируясь на переплетении смыслов, автор каламбура соединяет известное и новое, сознательное и подсознательное, обыгрывает разные ситуации, за которыми неожиданно для воспринимающего обнаруживается иная семантическая реальность. Применение каламбура при

разработке сценариев КДП разной направленности оправдано его уникальными свойствами углубления содержания через языковую игру, активизации интеллектуальных, когнитивных процессов, сильного эмоционального воздействия на зрителя.

Каламбуры могут создаваться не только на лексическом, но и на словообразовательном уровне, когда языковые и речевые единицы фонетически и / или графически идентичны, но их мотивация и значения различны. Ср.: окказиональный глагол *клубить* в контексте *Зачем человеку ночной клуб? Клубим, братец* и узуальный глагол *клубить* ‘вздымать клубами, свивать в клубы’ [2, с. 90]. Шутки типа *копчик – маленький полицейский, вампир – приглашение на банкет* возникают в результате игры со словообразовательной структурой слов, а также так называемой народной этимологии, основанной на ошибочном понимании носителями языка происхождения слова. Каламбурные новообразования репрезентируют «преобладание установки на “игру” посредством манипулирования языковыми знаками и подчинение этой установке выражаемого содержания» [4, с. 56]. Благодаря их семантической насыщенности и прозрачности внутренней формы обеспечивается образность и экспрессивность высказывания. Намеренная смысловая нестандартность каламбурных образований нацелена на привлечение внимания аудитории и решение конкретных коммуникативных задач.

Каламбур обладает широким спектром стилистических функций. **Комическая, развлекательная, игровая** функции позволяют с успехом применять его в качестве элемента юмористических программ: 1) – *Мне, пожалуйста, пол-арбуза. – Запросто! Это самец*; 2) *Падает как-то сова с дерева, а за ней вторая. Третья на это смотрит и говорит: «Какое-то СовПадение»*; 3) *На уроке русского языка проходят устойчивые обороты. Учитель задал дописать фразу «Ни кола ни...». Почти половина класса написала: «Ни “Кола” ни “Фанта”*»; 4) *Подходи к людям с линейкой и начинай измерять их лицо. Если спросят, говори, что ты лицемер*; 5) *Заря подобна прилежному ученику: она каждое утро занимается*. Подобные каламбурные

шутки в соответствии со своей тематикой органично могут «вписаться» в речь ведущих на этапе завязки, стать средством взаимодействия со зрителем во время развития действия, а также сыграть существенную роль в разрешении конфликта на этапе кульминации.

Поэтическую функцию можно продемонстрировать на примере стихотворения Д. Минаева:

Область рифм – моя стихия,

И легко пишу стихи я;

Без раздумья, без отсрочки

Я бегу к строке от строчки,

Даже к финским скалам бурым

Обращаясь с каламбуром.

В этом «амплуа» каламбур может быть использован в таких формах культурно-досуговой деятельности, как вечер поэзии, арт-встреча, литературная гостиная, поэтический калейдоскоп и т. п.

В публичной обстановке весьма актуальны **маскировочная** функция, когда языковая игра выступает средством эвфемизации мысли или сокрытия негативных смыслов (*Уголовников тоже влечет к добру, но, к сожалению, к чужому*), и связанная с ней **парольная** функция, предполагающая кодирование информации, находящейся под запретом или предназначенной для узкого круга участников речевой ситуации (*вуз – выйти удачно замуж, ОРЗ – очень рано завязал*). Каламбурные шутки способны также выполнять **релаксационную** функцию, позволяя снять коммуникационное напряжение, разрядить обстановку, что делает их незаменимым средством при возникновении исключительных (непредвиденных) обстоятельств.

Благодаря словесной экономичности, а также **рекламной** и **аттрактивной** функциям каламбур может применяться в названиях КДП с целью привлечения внимания потенциальной аудитории. Так, для праздничного мероприятия, главным элементом которого выступает эффектный фейерверк, подошло бы название *АбСАЛЮТный восторг*. Досуговую программу, суть которой состоит в обеспечении условий для релаксации на природе в контактном зоопарке, можно назвать *Отдых сУТКАМИ*. Идею программы, предусматривающей проведение мастер-класса по уходу за собой, целесообразно выразить построенной на каламбуре рифмованной фразой *Бывает, в зеркало смотрю и ною: себя хотела б видеть я иною*; кулинарного шоу-конкурса – *При выборе героя будет тестом умение работать с тестом*; ярмарки поделок – *Товарищу товар ищу!*; лекции психолога на тему деловой этики – *О вреде курения... фимиама*. Подобные нестандартные заголовки демонстрируют отношение организаторов к событиям и людям. В целом, каламбур в режиссуре КДП ценен тем, что используется как средство построения сценических образов.

Таким образом, каламбур обладает мощным изобразительно-выразительным потенциалом и многофункциональностью, что позволяет использовать его в разных частях композиционной структуры КДП, делает эффективным средством реализации различных задач в сфере культурно-досуговой деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Большой толковый словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. ; сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
2. Ванкевич, О. Г. Отыменные глаголы в современных русском и белорусском языках: словообразовательная мотивация : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 ; 10.02.01 / О. Г. Ванкевич. – Минск, 2014. – 327 л.
3. Мечковская, Н. Б. Феномен «смешного» в речи, его языковые первоэлементы и внеязыковые механизмы / Н. Б. Мечковская // Логический анализ языка: языковые механизмы комизма. – М., 2007. – С. 140-153.
4. Ревуцкий, О. И. Метафора, сталкивание значений и каламбур (общность и различие) / О. И. Ревуцкий // Весн. Беларус. дзярж ун-та. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2007. – № 3. – С. 51556.
5. Русская разговорная речь: фонетика, морфология, лексика, жест / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; отв. ред. Е.А. Земская. – М. : Наука, 1983. – 238 с.
6. Санников, В. З. Русский язык в зеркале языковой игры / В. З. Санников. – М. : Языки русской культуры, 2002. – 552 с.
7. Степанова Н. Ю. Контраст как средство создания комического эффекта: лингвостилистический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. Ю. Степанова. – М., 2009. – 20 с.